

Кто-то проник в это место.

Су Синцзэ двигался по следу запаха крови. Почувствовав присутствие людей, он остановился. Он не стал прятаться — было еще неизвестно, кто из них опаснее.

Су Синцзэ замер лишь для того, чтобы сперва понять, откуда эти люди пришли, и заодно подготовиться. В конце концов, если бы он внезапно предстал перед обычными людьми, для них это стало бы настоящей катастрофой.

Разумеется, при условии, что это действительно были обычные люди.

Эта группа вошла через низкую болотистую низину у воды. Вдоль края водоема тянулась заброшенная тропа — Су Синцзэ предположил, что это был первоначальный вход в древний город. Оставалось лишь гадать, что здесь произошло: возможно, когда-то случилось мощное землетрясение, из-за чего город ушел под землю и превратился в затопленные руины.

В город вошло больше десятка взрослых, и, что самое странное, с ними было несколько детей. Все они были совсем маленькими, самому младшему на вид было лет шесть-семь.

Су Синцзэ исподтишка разглядывал пришельцев. Они были одеты в безликие, выцветшие серо-черные одежды, но даже в этих неказистых нарядах они выглядели статно, а их движения были полны энергии.

Неизвестно, через что им пришлось пройти, но каждый был покрыт ранами. Су Синцзэ видел, как из них непрерывно сочилась кровь, смешиваясь с водой и образуя на земле бледно-розовые лужицы.

Под водой, в том самом пруду, откуда они вышли, за ними следили склизкие, уродливые твари. Они жаждали легкой добычи, но, по-видимому, чего-то опасались и лишь наблюдали издали, не решаясь приблизиться.

Пришельцы тоже это заметили. Мужчина, шедший во главе, обернулся, бросил взгляд на пруд, затем невозмутимо выжал воду из одежды и приказал остальным:

— Обработайте раны как можно быстрее, не тратьте время впустую.

Остальные послушались, достали небольшие мешочки из рыбьей кожи и принялись торопливо перевязывать раны.

Су Синцзэ вдохнул аромат крови, плывущий в воздухе. Кровь этих людей была весьма притягательной, но самым лакомым кусочком казался тот самый израненный ребенок.

Мальчику было лет семь-восемь, его руки были покрыты кровавыми полосами. Судя по

характеру повреждений, это были порезы от ножа, что сильно отличалось от рваных ран, полученных остальными.

Интересно.

Су Синцзэ подобрался ближе. Его внезапно заинтересовала цель, с которой эта группа пожаловала сюда.

Хм?

Он приблизился еще немного и внутренне изумился.

Наследники крови.

По исходящей от них ауре Су Синцзэ распознал их истинную сущность, хотя поначалу не мог определить, к какой именно линии они принадлежат. Единственное, в чем он был уверен — все они состояли в кровном родстве. Именно это знание передал ему запах крови, растворенный в воздухе.

Су Синцзэ не стал действовать опрометчиво. Раз уж он выяснил, что перед ним наследники крови, прежний план больше не годился.

Он продолжал следовать за ними, держась на почтительном расстоянии и наблюдая из тени.

Он видел, как они углублялись в руины, и видел, как, столкнувшись с роем кровожадных насекомых, они без колебаний хватали ребенка, не обращая внимания на его испуганные крики, и безжалостно полосовали ему запястье. Фонтан свежей крови отпугивал тварей.

Рана была слишком глубокой, кровь мальчика не останавливалась, а лицо стало пугающе бледным.

Ребенок был не жилец. Су Синцзэ видел, как жизненная сила угасала вместе с вытекающей кровью. Те, кто был рядом, конечно, тоже это понимали. Но они не бросили мальчика, решив выжать из него всё до последней капли, прежде чем он умрет.

Проследовав за ними весь путь, Су Синцзэ примерно понял, кто они такие.

Эта группа носила фамилию Чжан и принадлежала к одному клану. Их целью был поиск утраченного символа власти Главы клана.

Странный клан. Таким было первое впечатление Су Синцзэ о Клане Чжан.

Чжаны кое-как перевязали ребенку рану, немного передохнули и двинулись дальше вместе с остальными детьми.

В конечном итоге они достигли окраины древнего города, где в иле застрял старинный корабль. Там, включая того самого ослабевшего мальчика, погибли еще трое детей, обескровленных до смерти.

Достичь своей цели Чжанам не удалось: из корабля хлынул поток чудовищных трупов и змей, помешав им. Потеряв еще нескольких человек, оставшиеся в живых Чжаны бежали, прихватив с собой двоих уцелевших детей.

Чтобы отогнать змей и мертвецов, один из Чжанов без колебаний полоснул ножом ребенка, которого держал в руках. Твари испугались крови, что дало им драгоценное время.

Убегая, Чжаны в итоге укрылись в полузатопленном здании. Су Синцзэ помнил это место — там он чувствовал странную ауру.

Хвост Су Синцзэ плавно качнулся, и он бесшумно вынырнул из воды. Его длинный, переливающийся жемчужным блеском плавник распустился, словно подол роскошного платья. Будучи Цзяожэнь, в воздухе он двигался так же легко, как и в воде.

Возможно, при жизни он был ограничен своей расой, но теперь, став существом иного порядка, он мог позволить себе летать — и это было вполне естественно.

Су Синцзэ влетел в полуразрушенное здание. Кроме трупа ребенка у края колодца, он не нашел ни одного Чжана.

Осмотревшись, он перевел взгляд на тело. Его хвост слегка шевельнулся, и тончайшая дымка плавников окутала его.

Он склонился, принюхался к запаху крови, коснулся ее кончиком пальца, похожего на белый нефрит, и слегка попробовал на вкус. Наконец, он распознал наследие этой группы.

Это были наследники крови с родословной Циляня.

Поняв это, Су Синцзэ испытал глубокое недоумение.

Цилян — милосердное существо. Его наследники, под влиянием этой крови, если и не становились святыми, то по крайней мере обладали добрым сердцем, мягким нравом и всегда бережно относились к своим потомкам.

Но эти Чжаны были другими. Они обращались с детьми своего клана жестоко и хладнокровно.

Су Синцзэ никогда не любил судить о людях по их происхождению, но такое поведение наследников Циляня совершенно не укладывалось в его голове.

Эти Чжаны выглядели так, будто их кровь мутировала.

Отбросив мысли о мутации, Су Синцзэ взмахнул рукой. Земля под телом ребенка разверзлась, поглотив труп.

Зависнув в воздухе, Су Синцзэ холодным взглядом наблюдал, как почва смыкается. Тело ребенка и следы крови исчезли, будто их никогда и не было.

Затем он медленно опустился и кончиком хвоста слегка коснулся края колодца. Ил словно отпрянул, и перед ним открылся черный проход.

Войдя внутрь, Су Синцзэ двинулся по следу крови Циляня.

Путь привел его в каменный зал, залитый грязью. Едва выбравшись из жижи, он услышал звуки битвы, доносившиеся из глубины тьмы. Воздух был пропитан сложной смесью запахов: кровь, гниль, затхлая вода...

Вскоре запах крови стал настолько густым, что перекрыл всё остальное, предвещая ожесточенность схватки.

Где-то вдалеке слышался едва уловимый звон колокольчиков...

Су Синцзэ поднял голову. Он увидел гору трупов чудовищных насекомых, а затем — тело, лежащее в грязи. Судя по позе, кто-то ударил его в спину.

Запах крови усилился. Су Синцзэ наткнулся на двухметровое полуразложившееся существо, рядом с которым лежал труп одного из Чжанов.

Существо выглядело человекоподобным, но от него исходил зловонный запах гнили, а из ран сочилась зеленая жидкость. На его теле было множество свежих порезов, от которых исходил отчетливый аромат крови Циляня.

Цилянь отгоняет зло, и его кровь обладает магической силой.

Существо на земле явно не было обычным. Похоже, Чжаны использовали кровь Циляня как своего рода «зачарование», чтобы убить эту тварь — нечто среднее между зомби и ожившим мертвецом.

Звуки вдали стихли, сменившись мертвой тишиной.

Су Синцзэ двинулся дальше, чтобы наконец увидеть, что же случилось с Кланом Чжан.

<http://bllate.org/book/22432/2355736>